

Устройство крестьянской избы

Слово "**изба**" (а также его синонимы "*ызба*", "*истьба*", "*изьба*", "*истобка*", "*истопка*") употребляется в русских летописях, начиная с самых древнейших времен. Очевидна связь этого термина с глаголами "топить", "истопить". В самом деле, он всегда обозначает отапливаемое строение (в отличие, например, от клетки).

Кроме того, у всех трех восточнославянских народов - белорусов, украинцев, русских - сохранился термин "*истопка*" и обозначал опять-таки отапливаемое строение, будь то кладовая для зимнего хранения овощей (Белоруссия, Псковщина, Северная Украина) или жилая изба крохотных размеров (Новгородская, Вологодская области), но непременно с печью.

Типичный русский дом состоял из теплого, отапливаемого помещения и сеней. *Сени*, прежде всего, отделяли тепло от холода. Дверь из теплой избы открывалась не сразу на улицу, а в сени. Но еще в XIV веке слово "сени" использовалось чаще при обозначении крытой галереи верхнего этажа в богатых теремах. И лишь позже так стала именоваться прихожая. В хозяйстве сени использовались как подсобные помещения. Летом в сенях было удобно спать "на прохладе". А в больших сенях устраивались девичьи посиделки и зимние встречи молодежи.

*Сени в доме Есениных в
с. Константиново Рязанской губернии (дом-музей Сергея Есенина)*

В саму избу вела низкая одностворчатая *дверь*, вытесанная из двух-трех широких пластин твердого

дерева (преимущественно дуба). Вставлялась дверь в дверную колоду, составленную из двух толстых тесанных дубовых плах (косяков), верхняка (верхнего бревна) и высокого порога.

Порог в быту осознавался не только как препятствие для проникновения в избу холодного воздуха, но и как граница между мирами. И как со всякой границей, с порогом связано множество примет. При входе в чужой дом полагалось остановиться у порога и прочесть краткую молитву — укрепиться для перехода на чужую территорию. Отправляясь в дальнюю дорогу, следовало немного молча посидеть на лавке у порога — проститься с домом. Повсеместен запрет здороваться и прощаться, разговаривать друг с другом через порог.

Избьяная дверь открывалась всегда в сени. Это увеличивало пространство теплой избы. Сама же форма двери приближалась к квадрату (140-150 см X 100-120 см). Двери в селах не запирали. Более того, деревенский этикет позволял любому входить без стука в избу, но с обязательным стуком в боковое окно или с позвякиванием щеколдой на крыльце.

Основное пространство избы занимала *печь*. В иных избах с русской печью создается впечатление, что сама изба строилась вокруг печи. В большинстве изб печь располагали сразу справа у входа устьем к передней стене, к свету (окнам). Избы с печью слева от входа русские крестьянки пренебрежительно звали "*непряхами*". Прясть обычно садились на "долгую" или "бабью лавку", тянущуюся по противоположной длинной стене дома. И если бабья лавка находилась справа (при левом расположении печи), то прясть приходилось спиной к передней стене дома, то есть спиной к свету.

Русская духовая печь постепенно сформировалась из открытого очага, известного у древних славян и угро-финнов. Появившись очень рано (уже в IX веке повсюду распространены и глинобитные печи и печи каменные), русская печь сохраняла свою неизменную форму более тысячелетия. Её использовали для отопления, приготовления пищи людям и животным, для вентиляции помещения. На печи спали, хранили вещи, сушили зерно, лук, чеснок. Зимой под опечком держали птицу и молодых животных. В печах парились. Причем считалось, что пар и воздух печи более здоров и целебен, чем воздух бани.

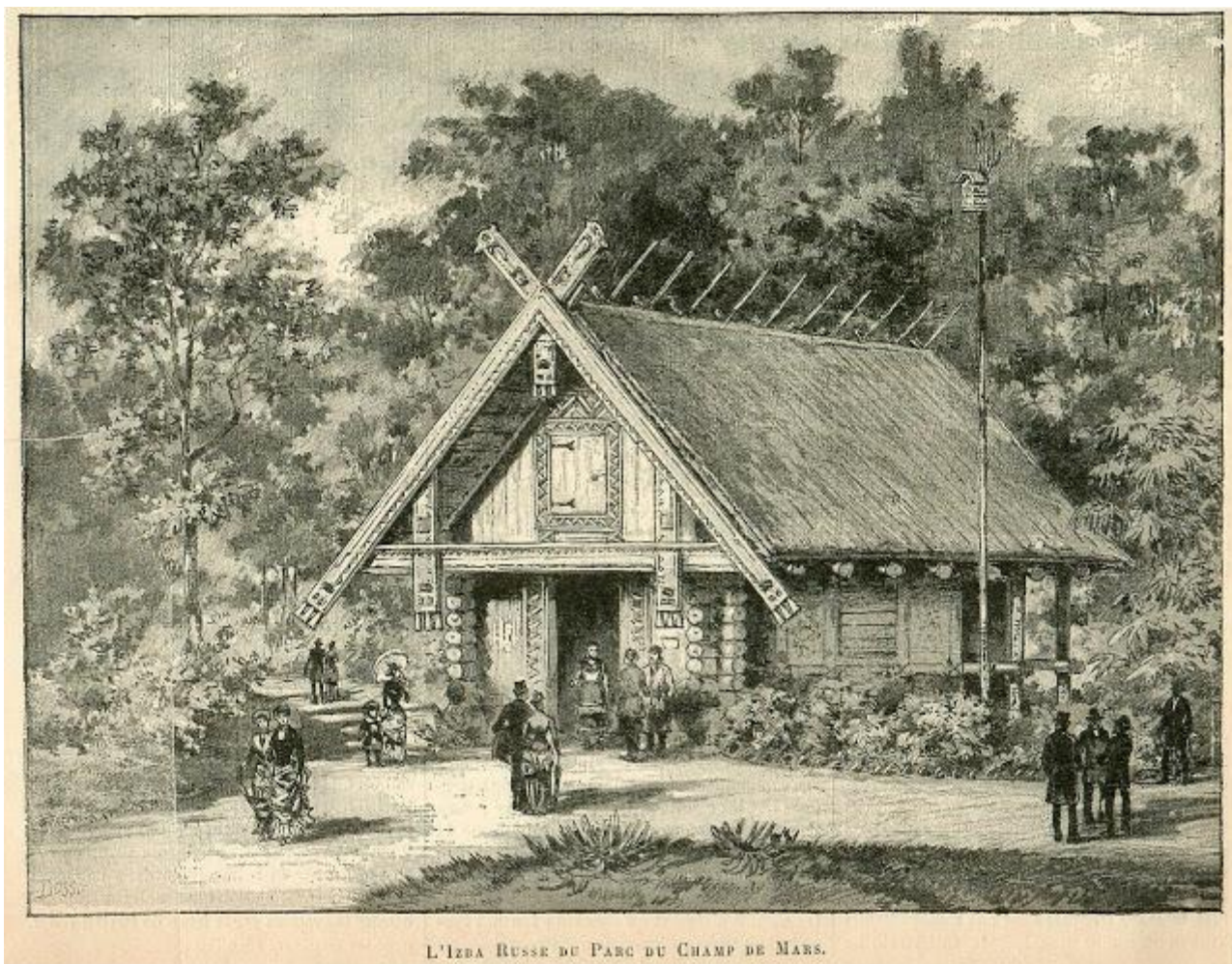
Печь в доме крестьянина Щепина (музей-заповедник Кижы)

Несмотря на ряд усовершенствований, русская печь до середины XIX века топилась "по черному", то есть не имела дымохода. А в некоторых областях курные печи сохранялись и до начала XX века. Дым

из печи в таких избах выходит прямо в комнату и, расстилаясь по потолку, вытягивается в волоковое окно с задвижкой и уходит в деревянный дымоход — дымник.

Уже само название «курная изба» вызывает у нас привычное — и, надо сказать, поверхностное, неверное — представление о темной и грязной избе последнего бедняка, где дым ест глаза и повсюду сажа и копоть. Ничего подобного!

Полы, гладко отесанные бревенчатые стены, лавки, печь — все это сверкает чистотой и опрятностью, присущей избам северных крестьян. На столе белая скатерть, на стенах — вышитые полотенца, в «красном углу» иконы в начищенных до зеркального блеска окладах. И лишь несколько выше человеческого роста проходит граница, которой царит чернота закопченных верхних венцов сруба и потолка — блестящая, отливающая синевой, как вороново крыло.

Русская крестьянская изба. На выставке в Париже на Марсовом поле, Гравюра 1867 года.

Вся система вентиляции и дымоотвода продумана здесь очень тщательно, выверена вековым житейским и строительным опытом народа. Дым, собираясь под потолком — не плоским, как в обычных избах, а в форме трапеции, — опускается до определенного и всегда постоянного уровня, лежащего в пределах одного-двух венцов. Чуть ниже этой границы вдоль стен тянутся широкие полки — «воронцы» — которые очень четко и, можно сказать, архитектурно отделяют чистый интерьер избы от ее черного верха.

Местоположение печи в избе строго регламентировалось. На большей территории Европейской России и в Сибири печь располагалась около входа, справа или слева от дверей. Устье печи в зависимости от местности могло быть повернуто к передней фасадной стене дома или к боковой.

С печью связано много представлений, поверий, обрядов, магических приемов. В традиционном сознании печь была неотъемлемой частью жилища; если в доме не было печи, он считался нежилым.

Печь была вторым по значению "центром святости" в доме - после красного, Божьего угла, - а может быть, даже и первым.

Часть избы от устья до противоположной стены, пространство, в котором выполнялась вся женская работа, связанная с приготовлением пищи, называлась *печным углом*. Здесь, около окна, против устья печи, в каждом доме стояли ручные жернова, поэтому угол называют еще *жерновым*. В печном углу находилась судная лавка или прилавок с полками внутри, использовавшаяся в качестве кухонного стола. На стенах располагались наблюдники - полки для столовой посуды, шкафчики. Выше, на уровне полавочников, размещался печной брус, на который ставилась кухонная посуда и укладывались разнообразные хозяйственные принадлежности.

Печной угол (экспозиция выставки "Русский северный дом", г. Северодвинск, Архангельская обл.)

Печной угол считался грязным местом, в отличие от остального чистого пространства избы. Поэтому крестьяне всегда стремились отделить его от остального помещения занавесом из пестрого ситца, цветной домотканины или деревянной переборкой. Закрытый дощатой перегородкой печной угол образовывал маленькую комнатку, имевшую название "чулан" или "прилуб".

Он являлся исключительно женским пространством в избе: здесь женщины готовили пищу, отдыхали после работы. Во время праздников, когда в дом приезжало много гостей, у печи ставился второй стол для женщин, где они пировали отдельно от мужчин, сидевших за столом в красном углу. Мужчины даже своей семье не могли зайти без особой надобности в женскую половину. Появление же там постороннего мужчины считалось вообще недопустимым.

Красный угол, как и печь, являлся важным ориентиром внутреннего пространства избы. На большей территории Европейской России, на Урале, в Сибири красный угол представлял собой пространство

между боковой и фасадной стеной в глубине избы, ограниченное углом, что расположен по диагонали от печи.

Красный угол (архитектурно-этнографический музей Тальцы, Иркутская область)

Основным украшением красного угла является *божница* с иконами и лампадкой, поэтому его называют еще "*святым*". Как правило, повсеместно в России в красном углу кроме божницы находится *стол*. Все значимые события семейной жизни отмечались в красном углу. Здесь за столом проходили как будничные трапезы, так и праздничные застолья, происходило действие многих календарных обрядов. Во время уборки урожая первый и последний колоски устанавливали в красном углу. Сохранение первых и последних колосьев урожая, наделенных, по народным преданиям, магической силой, сулило благополучие семье, дому, всему хозяйству. В красном углу совершались ежедневные моления, с которых начиналось любое важное дело. Он является самым почетным местом в доме. Согласно традиционному этикету, человек, пришедший в избу, мог пройти туда только по особому приглашению хозяев. Красный угол старались держать в чистоте и нарядно украшали. Само название "красный" означает "красивый", "хороший", "светлый". Его убрали вышитыми полотенцами, лубочными картинками, открытками. На полки возле красного угла ставили самую красивую домашнюю утварь, хранили наиболее ценные бумаги, предметы. Повсеместно у русских был распространен обычай при закладке дома класть деньги под нижний венец во все углы, причем под красный угол клали более крупную монету.

"Военный совет в Филях", Кившенко А., 1880 г. (на картине изображён красный угол избы крестьянина Фролова д. Фили Московской области, где за столом проходит военный совет при участии М. Кутузова и генералов русской армии)

Некоторые авторы связывают религиозное осмысление красного угла исключительно с христианством. По их мнению, единственным священным центром дома в языческие времена была печь. Божий угол и печь даже трактуются ими как христианский и языческий центры.

Нижней границей жилого пространства избы был *пол*. На юге и западе Руси полы чаще устраивали земляные. Такой пол приподнимали на 20-30 см над уровнем земли, тщательно утрамбовывали и покрывали толстым слоем глины, перемешанной с мелко нарезанной соломой. Такие полы известны уже с IX века. Деревянные полы также древни, но встречаются на севере и востоке Руси, где климат суровее и почва более влажная.

Для половиц использовали сосну, ель, лиственницу. Половицы всегда укладывались вдоль избы, от входа к передней стене. Их стелили на толстые бревна, врубленные в нижние венцы сруба — переводины. На Севере пол часто устраивали двойным: под верхним "чистым" полом находился нижний — "черный". Полы в деревнях не красили, сохраняя естественный цвет дерева. Лишь в XX веке появляются крашенные полы. Зато мыли пол каждую субботу и перед праздниками, застилая его потом половиками.

Верхней же границей избы служил *потолок*. Основу потолка составляла матица — толстый четырехгранный брус, на который укладывались потолочины. К матице подвешивались различные предметы. Сюда прибывался крюк или кольцо для подвешивания колыбели. За матицу не принято было заходить незнакомым людям. С матицей связывались представления об отчем доме, счастье, удаче. Не случайно, отправляясь в дорогу, нужно было подержаться за матицу.

Потолочины на матицу всегда укладывались параллельно половицам. Сверху на потолок набрасывали опилки, опавшие листья. Нельзя было только на потолок сыпать землю — такой дом ассоциировался с гробом. Появился потолок в городских домах уже в XIII-XV веках, а в деревенских — в конце XVII - начале XVIII века. Но и до середины XIX века, при топке "по черному" во многих местах предпочитали потолка не устраивать.

Важным было *освещение избы*. Днем изба освещалась с помощью *окон*. В избе, состоящей из одного жилого помещения и сеней, традиционно прорубалось четыре окна: три на фасаде и одно на боковой стороне. Высота окон равнялась диаметру четырех-пяти венцов сруба. Окна вырубались плотниками

уже в поставленном срубе. В проем вставлялась деревянная коробка, к которой крепилась тонкая рама — оконница.

Окна в крестьянских избах не открывались. Помещение проветривалось через печную трубу или дверь. Лишь изредка небольшая часть рамы могла подниматься вверх или сдвигаться в сторону. Створчатые рамы, отворявшиеся наружу, появились в крестьянских избах лишь в самом начале XX века. Но и в 40-50 годах XX века многие избы строились с неоткрывающимися окнами. Зимних, вторых рам тоже не делали. А в холода окна просто заваливали снаружи до верха соломой, или покрывали соломенными матами. Зато большие окна избы всегда имели ставни. В старину их делали одностворчатыми.

Окно, как и всякий другой проем в доме (дверь, труба) считалось очень опасным местом. Через окна в избу должен проникать лишь свет с улицы. Все остальное опасно для человека. Потому, если птица влетит в окно — к покойнику, ночной стук в окно — возвращение в дом покойника, недавно отвезенного на кладбище. Вообще, окно повсеместно воспринималось как место, где осуществляется связь с миром мертвых.

Однако окна, при их “слепоте”, давали мало света. И потому даже в самый солнечный день приходилось освещать избу искусственно. Самым древним устройством для освещения считается *камелек* — небольшое углубление, ниша в самом углу печи (10 X 10 X 15 см). В верхней части ниши делали отверстие, соединенное с печным дымоходом. В камелек клали горящую лучину или смолье (мелкие смолистые щепки, поленца). Хорошо просушенные лучина и смолье давали яркий и ровный свет. При свете камелька можно было вышивать, вязать и даже читать, сидя за столом в красном углу. Присматривать за камельком ставили малыша, который менял лучину и добавлял смолье. И лишь значительно позже, на рубеже XIX-XX веков, камельком стали называть маленькую кирпичную печку, пристроенную к основной и соединенную с ее дымоходом. На такой печурке (камельке) готовили пищу в жаркое время года или ее дополнительно топили в холода.

Лучина, закреплённая в светцах

Чуть позже камелька появилось освещение *лучиной*, вставленной в *светцы*. Лучиной называли тонкую щепку из березы, сосны, осины, дуба, ясеня, клена. Для получения тонкой (менее 1 см) длинной (до 70 см) щепы полено распаривали в печи над чугуном с кипящей водой и надкальвали с одного конца топором. Надколотое полено затем раздирали на лучины руками. Вставляли лучины в светцы. Простейшим светцом был стержень из кованого железа с развилкой на одном конце и острием на

другом. Этим острием светец втыкали в щель между бревнами избы. В развилку вставляли лучину. А для падающих угольков под светец подставляли корыто или другой сосуд с водой. Такие древние светцы, относящиеся к X веку, были найдены при раскопках в Старой Ладге. Позже появились светцы, в которых горело несколько лучин одновременно. Они оставались в крестьянском быту вплоть до начала XX века.

По большим праздникам для полноты света в избе зажигали дорогие и редкие свечи. Со свечами в темноте ходили в сени, спускались в подпол. Зимой со свечами молотили на гумне. Свечи были сальными и восковыми. При этом восковые свечи использовали в основном в обрядах. Сальными же свечами, появившимися лишь в XVII веке, пользовались в быту.

Сравнительно небольшое пространство избы, около 20-25 кв.м, было организовано таким образом, что в нем с большим или меньшим удобством располагалась довольно большая семья в семь-восемь человек. Это достигалось благодаря тому, что каждый член семьи знал свое место в общем пространстве. Мужчины обычно работали, отдыхали днем на мужской половине избы, включавшей в себя передний угол с иконами и лавку около входа. Женщины и дети находились днем на женской половине возле печи.

Каждый член семьи знал свое место и за столом. Хозяин дома во время семейной трапезы сидел под образами. Его старший сын располагался по правую руку от отца, второй сын - по левую, третий - рядом со старшим братом. Детей, не достигших брачного возраста, сажали на лавку, идущую от переднего угла по фасаду. Женщины ели, сидя на приставных скамейках или табуретках. Нарушать раз заведенный порядок в доме не полагалось без крайней необходимости. Человек, их нарушившего, могли строго наказать.

В будние дни изба выглядела довольно скромно. В ней не было ничего лишнего: стол стоял без скатерти, стены без украшений. В печном углу и на полках была расставлена будничная утварь. В праздничный день изба преображалась: стол выдвигался на середину, накрывался скатертью, на полки выставлялась праздничная утварь, хранившаяся до этого в клетях.

Устройство избы деревенских крестьян Тверской Губернии. 1830 год. Предметы русского быта в акварелях из труда "Древности Российского государства" Фёдора Григорьевича Солнцева. Выпущен в Москве в течение 1849—1853 годов.

Изба или русская комната, Милан, Италия, 1826 год. Авторы гравюры Луиджи Джуаре (Luigi Giarre) и Винченцо Станджи (Vincenzo Stanghi). Работа из издания Джулио Феррарио (Giulio Ferrario) "Il costume antico e moderno o storia".

Под окнами избы делались *лавки*, которые не принадлежали к мебели, но составляли часть пристройки здания и были прикреплены к стенам неподвижно: доску врубали одним концом в стену избы, а на другом делали подпорки: ножки, бабки, подлавники. В старинных избах лавки украшались "опушкой" - доской, прибитой к краю лавки, свисавшей с нее подобно оборке. Такие лавки назывались "опушенными" или "с навесом", "с подзором". В традиционном русском жилище лавки шли вдоль стен вкруговую, начиная от входа, и служили для сидения, спанья, хранения различных хозяйственных мелочей. Каждая лавка в избе имела свое название, связанное либо с ориентирами внутреннего пространства, либо со сложившимися в традиционной культуре представлениями о приуроченности деятельности мужчины или женщины к определенному месту в доме (мужская, женская лавки). Под лавками хранили различные предметы, которые в случае необходимости легко было достать - топоры, инструменты, обувь и проч. В традиционной обрядности и в сфере традиционных норм поведения лавка выступает как место, на которое позволено сесть не каждому. Так входя в дом, особенно чужим людям, было принято стоять у порога до тех пор, пока хозяева не пригласят пройти и сесть.